

СЛУШАТЬ ВРЕМЯ!

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ВГЛЯДИМСЯ пристально в тематически близкие премьеры януарского и январского сезонов, которые оказались на авансцене современного театра и литературного процесса, в центре споров критиков и внимания публики: «Человек со стороны» И. Дворецкого в Московском драматическом театре. «Сталевары» Г. Бокарева во МХАТе, «День-деньской» А. Вейцлера и А. Мшарина в театре юнани Вахтангова, «Погода на завтра» М. Шатрова в «Советском театре», «Автограф XXI» М. Захарова и Ю. Визбора в театре имени Ленинского комсомола.

Спектакли неодинакового художественного уровня, различных режиссерских решений, чем-то важным, существенным. Речь здесь идет, казалось бы, о производстве в полном смысле этого слова — о литейном цехе, о горнах, — о катейном и котлах, и тем не менее спектакли слотятся с большим интересом. Ибо в действительности эти спектакли, по крайней мере лучшие из них — о человеческих страстях и характерах, как они проявляются в сфере современного труда. Спектакли эти — что уже немаловажно! — напомнили нам подзабытую некоторыми истину, что «производство» для огромного большинства людей и есть не что иное, как повседневная жизнь, повседневный труд. А труд человеческий, в особенности современный, индустриальный, высокоорганизованный труд, да еще в условиях развертывающейся научно-технической революции, — это не только знания, умения, но и нравственность, борьба идей и страстей, проявление духовных начал, противоборство различных взглядов на жизнь.

Художником постренне закономерностей этой борьбы, ее обстоятельств и типичных характеров, выражающих сегодняшний этап нашего общественного развития, — одна из насущнейших гражданских потребностей внешнего дня. Драматургия и театр ведут сегодня разведку этой насущнейшей и труднейшей темы, всматриваются в типичные черты нашего современного бытия, в жизненные конфликты, проблемы и заботы, связанные с наступлением научно-технической революции. Я имею в виду в первую очередь такие открытые театром сегодняшнего дня характеры, как инженер Чешков в «Человеке со стороны», рабочий Виктор Лагутин в «Сталевары», директор Дружнов в спектакле «День-деньской».

Разведка новых проблем и новых характеров драматургией и театром ведется сегодня чаще всего в публицистических формах, когда главным становится столкновение мнений, прямая, открытая и страстная дискуссия. С другой стороны, и сами эти спектакли волю или неволю ведут между собой принципиальный спор. Спор, отражающий потребности времени в осмыслении своего времени, героя эпохи развитого социализма и научно-технической революции, его нравственных и деловых качеств, оптимальных соотношений их.

Вспомним спектакли «Человек со стороны» и «Сталевары», поставленные на общественное обсуждение по сути дела одну и ту же общественную проблему, но во многом по-разному решившие ее. И Чешков, и Лагутин в равной мере непримиримы к недостаткам, и равнодушны в работе, это люди ярко выраженных гражданских позиций в жизни. Но обязательна ли для Чешкова и Лагутина, в их стремлении к предельно рациональной организации производства и честной работе, та пугающая подчас жесткость, которая оборачивается порой «рациональной» жестокостью?

В пьесе «Человек со стороны» четкого ответа на этот вопрос нет. А в итоге тот спор, который автор «Сталеваров» ведет со своим героем как раз по этому поводу, воспринимается объективно и как спор с Чешковым, спор с непроясненной до конца позицией «Человека со стороны». Нравственный урок «Сталеваров» в том и состоит, что надо хотеть, надо еще и уметь бороться с недостатками.

УВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ такого рода публицистического спора на театральных подмостках — в том, что зритель сам активно участвует в нем. Обозреваемые нами спектакли становятся для зрителя своеобразной школой гражданской ответственности. Яркий тому пример — спектакль «Погода на завтра» в театре «Советскому». Обратимся к сегодняшнему дню, авторы спектакля создали проблемное и увлекательное сценическое действие, где в формах театральной публицистики на общественное обсуждение вынесены острейшие деловые и нравственные проблемы времени.

«Драматическая фантазия в двух частях» — так кратко обозначил М. Захаров и Ю. Визбор жанр своей пьесы «Автограф XXI» — двадцать первая все-таки смелая попытка показать на современной сцене на материале строительства нового автогиганта, да еще в форме «драматической фантазии», ростки будущего XXI века. К сожалению, драматургическое воплощение этого более чем смелого замысла оказалось художественно слабым (особенно беспоэтичен текст пьесы). И даже блестящие режиссерские находки, насыщенность спектакля песнями, музикальными номерами, очевидная слабость пьесы.

Герой спектакля Алексей Горяев представляется зрителю «человеком будущего», одерживающим в борьбе за прогресс. Однако видим мы в нем не только, а порой и не столько одерживающего, сколько все ту же внутреннюю жесткость, выдаваемую за рациональное отношение к миру. Горяев воспринимается как человек, стоящий над людьми, — что же в нем от будущего?..

ПО-ДРУГОМУ осмысливают характер героя нашего времени имени Вахтангова «День-деньской». Сразу же оговорюсь: пьеса А. Вейцлера и А. Мшарина — судя по делу — монотонна, подробно раскрывающая характер одного героя. Остальные действующие лица оказываются в сравнении с главным героем в положении, что отрицательно сказалось и на игре некоторых актеров. И тем не менее спектакль «День-деньской» при всей нецелесообразности его на оди, центральный характер, опирающийся прежде всего на талант ведущего актера, производит ощущение силы эмоционального воздействия на зрителей. Происходит так потому, что центральным образом в пьесе оживает не кто-нибудь, но директор Дружнов — характер крупный, масштабный, цельный, блистательно воплощенный народным артистом СССР Михаилом Ульяновым.

Социально зоркий актер, Ульянов не только умом и сердцем воспринял драму своего героя, но и глубоко осмыслил вслед за авторами пьесы общественное, гражданское значение в жизни и искусстве этого незаурядного характера. Создал глубокий и четкий образ современного «делового человека», Ульянов раскрывает вместе с тем глубочайший гуманизм Дружнова, его человечность, естественность, уважение и любовь к людям.

Духовная и душевная основа личности Дружнова, неколебимый нравственный фундамент определяют глубоко народную (из плерских рабочих) и подлинно коммунистическую основу этого характера. Ульяновский Дружнов войдет, конечно же, в тот ряд героических характеров в нашей жизни и литературе, который представляют, к примеру, Батманов из «Далеко от Москвы» или Бахрезов из «Быль и путь», Крылов из «Иду на грозу» или Карабаш из «Утолекля жанды», Валуев В. Кожевникова и Марья А. Саламского, погоницкий Гай или же Тубаков из фильма «Твой современник».

Директор Дружнов в талантливом исполнении М. Ульянова — человек высокой личности в подлинном смысле слова. И масштаб этой личности определяется масштабом его духа и дела. Это борется за интересы партии и народа, за совершенство изучившей непростую стратегию и тактику этой борьбы, училища которой завещал коммунистам В. И. Ленин. Спектакль воочию показывает, сколь непростой бывает эта борьба, какого ума, упорства, смелости, а порой и риска требует она, когда во имя высшего, государственного, общенародного интереса человек, коммунист ставит на карту покой, успех, общественное положение.

Героизм Дружнова — особого рода, и он необходим обществу, как кислород, как воздух. Это героизм гражданского мужества, гражданской честности, — по особому проявляющий себя в борьбе за интенсификацию нашего экономического и научно-технического развития. Когда нужно, Дружнов готов и «искиряться», чтобы помочь обществу делу, но берет-то он в конечном счете за то, чтобы «искиряться» ради достижения оптимальных решений и результатов не было необходимости, чтобы формы и методы руководства и хозяйствования соответствовали уровню и масштабам современных задач. Он остро ощущает эту государственную необходимость и стремится сам соответствовать потребностям времени.

Директор Дружнов обладает обязательными для руководителя счастливым даром предвидения, умением опередить видеть. Отсюда — его бесстрашие и решительность в борьбе за новые, современные формы планирования, за современные методы руководства, его трудное, драматическое внутреннее движение к этому. Он требует доверия и сознательной ответственности, он отвечает за самостоятельность и ответственность руководителя производства в решении государственно важных вопросов.

Характер Дружнова в его современном развитии, как он рожден авторами пьесы и театром, отвечает коренным и долговременным потребностям нашего общества. «Нам нужны, очень нужны деловые люди нашей социалистической формации, которые сочетали бы компетентность и предприимчивость с глубиной партийности, с заботой об общенародных интересах...» — говорил Л. И. Брежнев. — Надо, чтобы опыт их работы обозначил все страхи...»

Обозреваемые нами спектакли как раз и связаны с поисками путей решения этой жизненно важной задачи.

Феликс КУЗНЕЦОВ